

ИЩИТЕ, ИЩИТЕ ТОТ ДОМ...

ФРОЛ ДАНИЛОВ

16+

Фрол Данилов

Ищите, ищите тот дом...

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Данилов Ф.

Ищите, ищите тот дом... / Ф. Данилов — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Рассказы о разных странах, временах, вариантах будущего, единые в одном: их герои ищут. Ищут что-то важное, возвышенное. Как русал, попавший в аквариум к людям, будет искать путь домой? Как люди, запершиеся от катастрофы в гигантском доме, будут искать выход на воздух и свет? Как в невероятно-далёком будущем бессмертный исследователь людей будет искать подтверждения, что вечная любовь возможна? Как ацтекский воин-ягуар будет искать Бога в странных затерянных краях джунглей и гор? Как жители долины, где любят рисовать и умеют получать всевозможные краски, искали способ сделать краску недостижимого цвета неба? И всё это обрамляет история, где в постапокалиптическом будущем один юноша ищет дом из старинной песни, ищет по бескрайней России и Америке Дом восходящего Солнца. Найдёт ли?

Содержание

В поисках Дома Восходящего Солнца	5
I	5
Русал, или Домой в море	10
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Фрол Данилов

Ищите, ищите тот дом...

В поисках Дома Восходящего Солнца

I

Город совершенно круглой голубой бухты, словно объятый двумя зелёными мысами. Это ли навевало на город какое-то ощущение покоя? Во всяком случае, так казалось юноше Ясону Алексееву. Ему часто казалось, что весь город спит, и только он – не то чтобы бодрствует, но путешествует по этому сну. Вот он идёт по улицам, слышит, как откуда-то доносится шум работы кузнеца или кожевника, видит, как проходит некто с ящиком или балкой через плечо, и где-то вдали с одной стороны плещется голубое море, с другой – возвышаются зелёные горы. И чем не сон?

Часто Ясона называли бездельником за такие блуждания. Но ведь он не отлынивал от своей работы столяра. Ну почти. Больше старался сделать всё побыстрее и выкрасть время, чтобы побродить. Некое чувство скребло его, что вот-вот этот сон должен был прорваться, чтобы наступила не то явь, не то более головокружительный сон. Хотя умом Ясон понимал, что кругом просто неспешно течёт жизнь, и просыпаться некуда. Разве что могут напасть бандиты, но это не такая явь, в которой хотелось бы проснуться.

Обходя город, он видел старые статуи – у моря или подальше в городе. Девушка в платье с отломанной рукой, влюблённые, стоящие на каком-то шаре, кот кажется в наряде священника, что-то торжественно вещающий по книге, валяющаяся под деревом русалка, человек с флагом и ружьём... Что это всё значит, кто эти существа? Понятнее только с каким-то маленьким каменным куполом или перевёрнутой чашей, с красивой резьбой и надписями (да, Ясон спросил одного священника научить его читать): что-то про какие-то войны и военные строительства в разные давние времена. Все эти памятники, казалось, хранили некое “бодрствование” в спящем городе, словно застывший лёд. Заморозились со времён, когда город не спал, а бодрствовал, бурлил, а этот куполок и прямо говорил что-то про те времена.

Ясон слышал о прошлом из рассказов родителей и других людей вокруг. Правда очень путался, что из этого – действительно было, а что – просто сказки, и в каком порядке это всё было. Говорили про железные повозки и железных птиц (кажется, машины и самолёты их называли), которые могли сами ездить и летать, показывали покорёженные остатки от них. Говорили про “экраны”, в которых можно было увидеть весь мир, и один слесарь даже показывал такой поломанный экран – стеклянным квадратом. Говорили про могущественную великую страну, которую называли то Советский Союз, то Россия, и в которой запускали летающие корабли к звёздам. Кто же ей правил – царь или президент – Ясон тоже не мог однозначно сказать, да и не очень понимал разницу меж царём и президентом. Говорили про каких-то древних греков, которые плавали мимо их города за золотой бараньей шерстью, и в честь их капитана вроде бы и назвали Ясона, и они строили здесь дворцы, крепости. В общем, кто разберёт, что из этого правда было, и когда. Ясно только, что закончилось непонятной войной. Но всё это казалось временем бодрствования города – временем шума и вечных перемен. И так хотелось смотреть на нынешнюю сонную жизнь, как на начало приключения, как у древнего тёзки.

Был у Ясона друг – Самвел. Он казался полупроснувшимся, отчасти потому что часто разговаривал с ним, отчасти потому что всё время суетился – помогал отцу по торговым делам и хотел открыть свою лавку. И вроде они даже жили в каких-то разных мирах – Самвел – в

бодрствующем, живом, вертящемся, и говорили о разных вещах, а всё же они были ближе друг к другу, чем кто-либо. Ясону порой не хватало вразумления и здравого смысла его товарища, Самвелу – утешения и воодушевления в трудностях.

И однажды Ясон зашёл к Самвелу. Тот возился с долговыми расписками отца, но на удивление в его лице то и дело прорывалась улыбка. Обычно Самвел уж страдал так страдал при бедах. Слово за слово, Ясон выяснил причины странных зачатков радости. Приятель рассказал о поезде, что приближался к их городу.

– Что такое поезд? – спросил Ясон, только смутно что-то припоминая из разговоров о прошлом.

– Ну ты тёмный! Это транспорт, который ездит по железной дороге. Так вот, раз заходили поезда – это понимаешь что значит?

– Погоди, быстро ездит? Быстрее повозки?

– Да. Так что это значит?

– Но почему же весть прибыла раньше самого поезда?

– Балда, дорога древняя, они проезжают чуток и чинят, проезжают и чинят. Зато обратно поедут быстро. Что же это значит, ты не ответил?

– Значит можно отправиться в далёкие города! – восхищённо осознал Ясон.

– Значит можно торговать с далёкими городами. Ну и может правда переехать на какой-нибудь перекрёсток. Вот там-то дела и в гору пойдут.

И следующие дни Ясон ходил, уже не видя город. Перед его взором предстал поезд (наподобие обломков машин и самолётов) и далёкие страны, где он видел то русалок, то подобию Советского Союза.

А потом пошли бурные дожди. Воды потоками стекались со склонов, по улицам к морю. И Ясон, и Самвел опасались – не размочит ли землю под рельсами, не повредит ли это поезду.

А на горе источалась надпись – огромные буквы, составляющие название города. Она и без того была древней, растрескавшейся, поросшей травой, но большой дождь положил ей конец. И вместо неё проступили другие буквы... Они говорили, что основатель древней страны был “с нами”, очевидно с жителями города. И дождь утихал, а толки усиливались. Говорили, что это знамение, и жители города должны восстановить былую великую страну, и дух того великого человека им поможет. Говорили, что надо восстать против князя. Другие же говорили, что это чужья или напротив – дурной знак. Жители начинали драться, бить окна, готовить оружие от ломов до пистолетов. В городе поднялся шум, крики, кровь. Город проснулся.

Странным Ясону казалось это бодрствование. Это были всё те же кузнецы, слесари, кожевники, плотники, крестьяне... Понимают ли они, что делают, и куда приведут город? И идя к Самвелу, он иногда полагал себя трусливым беглецом, но что поделать – он больше боялся не того что умрёт в суматохе, он боялся то ли тупика, то ли пропасти, то ли болота, разверзнувшегося перед городом.

Самвел уже собирал вещи, ронял, спотыкался, пыхтел.

– Бежим к поезду. – чётко сказал Ясон.

– С ума сошёл?! Он же видно не пришёл! Дождина!

– А вдруг пришёл? Пошли!

Он выволок друга, который ещё заворачивал какие-то вещи, помог ему запрячь отцовскую лошадь и с трудом уговорил ехать в город с железной дорогой (отцовская коммерция-то постелила соломки в другом месте).

По серым остаткам былой асфальтовой дороги они проехали мимо густых лесов, склонов, ущелья, моря. Через несколько часов показалось старинное белое потрескавшееся здание... И рядом с ним – нечто чёрное, железное, громоздкое, в широкой ложбине в каменном полу. Вокруг сустились люди, загружали и выгружали тюки и ящики.

– Как думаешь, это поезд? – спросил Ясон, глядя на чёрное.

– А что же ещё? – ответил Самвел, глядя на грузчиков.

Ясон сразу стал упрашивать взять их на поезд. Самвел – поколебавшись, рассудив, что и этот город может захлестнуть смута, родившаяся у них, и что там, где делают целые поезда, торговать будет ещё лучше. За проезд отдали некоторые товары из телеги, боящуюся лошадь не без усилий завели в один из вагонов.

Как же сильны были впечатления от тронувшегося поезда – гуд, дым, тряска. Неужели правда сам едет? Но ехали здесь не волшебники, а обычные люди. Приветливо разместили в одном из вагонов на соломе, угостили чаем. Болтали меж собой о чём-то непонятном, развалившись на соломе.

Был один с гитарой. Старик, небритый, весь в поношенном, но с крепкой новой дорожной сумкой. Он заиграл, и все тихо и внимательно слушали его. А внимательнее всех – Ясон.

– Ходит по свету сказанье о том,
Что средь седовласых высот
Стоит сокрыт тот сказочный дом,
У которого Солнце встаёт.

И мне говорила мама о нём -
О доме в конце всех дорог,
Что отец ушёл искать этот дом,
Но так найти и не смог.

О, если поверить бы я не сумел,
Прожил бы всю жизнь без хлопот.
Но я выйти в дальние земли посмел,
Искать дом, где Солнце встаёт.

Я шёл через горы, покрытые льдом.
Шёл неделю, шёл месяц, шёл год.
Но я, как отец, не нашёл этот дом,
У которого Солнце встаёт.

Однажды проснулся, поняв, кем я стал,
Под тяжестью тучи грехов,
Собрав их, пока так упорно искал
Тот дом из забытых снов.

Будь проклят тот дом, опаленный судьбой,
Будь проклята та земля.
Остались на свете лишь мы вдвоем,
Остались лишь ты да я.

Ходит по свету сказанье о том,
Что средь седовласых высот
Стоит сокрыт тот сказочный дом,
У которого Солнце встаёт.

Ищите, ищите, люди, тот дом,
У которого Солнце встаёт.

Повисло молчание, показавшееся Ясону торжественным.

– Что это за дом? – спросил он.

– А кто его знает, – сказал старик, направляя глаза куда-то в крышу вагона, – я, как и ты, узнал о нём в песне. Видать, с давних времён идёт эта песня – её знают во многих городах, везде поют чуть по-разному. И я ношу её по свету, чтобы и дальше не забывали.

– И искали дом?

Старик долго глядел на Ясона, о чём-то думая.

– А ты бы хотел найти?

Юноша смотрел удивлённо, как бы говоря взглядом “Что, неужели правда можно?”

– Да, очень! – тут молча лежавший рядом Самвел с сомнением повернул голову к Ясону.

Старик согнул уголок губ как бы в одобряющей улыбке, а как бы и в насмешке.

– Сколько лет странствую, а впервые встречаю такого же чокнутого, как я. Думал разнести песню просто чтобы люди искали какое-то счастье. А вот чтобы искать сам дом... Ты второй после меня будешь.

Он глубоко вздохнул, думая, как продолжить, но Ясон не выдержал и спросил:

– Значит, и вы не нашли его?

– Как сказать... Я подошёл к самому восточному краю земли, за которым было море, и вдоль которого шли горы. Я нашёл там укромный дом, который видать давно забросили и с тех пор не набредали на него. Он стоял среди скал, смотрел чёрными окнами на море, на восходящее Солнце. Я очистил его, привёл в порядок, украсил цветами, даже расписал стены. И сразу там так хорошо стало... По утрам казалось, солнышко ласкало меня. Ну вот этот дом, что ещё искать? А всё же... то была не последняя земля. Там ходили корабли из-за моря, из Америки. Может слышал? Многие говорят, что это край чудес и богатств. И она почти такая же огромная, как страны, что обходил я. Да и вообще, говорят, Земля круглая, а Солнце вокруг летает. А то и вовсе Земля вокруг него, как брешут некоторые. Какой тут дом, где Солнце встаёт? Оно нигде не встаёт. Но я ещё думал – может и можно считать, что мой дом на последней земле, а Америка – так. Успокаивал себя. Но потом я как-то наигрывал свою песню в порту. И один американец вдруг посмотрел на меня, подошёл. Заслушался. И стал напевать. На своём языке. Я спросил его – что за песню он поёт? Может, у неё просто музыка похожая, а слова другие. И сказал он – песню про Дом Восходящего Солнца. Значит, и в Америке её поют. Так с чего бы моему дому быть тем самым Домом? И признался я себе, что уж и наскучил мне этот домишка. Не волшебным он был. Мелким и затхлым. Уж и росписи мои были не цветами и птицами, а буграми на краске. И не мог я туда пригласить девушку, которую когда-то любил. Она далеко, наверное замуж вышла, а меня, бродягу, презирает. Да и начинал я стареть уже. Думал – может в Америку уплыть и там искать настоящий дом. Но забоялся – а вдруг и там всё тщетно будет? Как в песне? Зря ходить в таких же широких и совсем непонятных краях? Ну неееет. Думал уж дожить век музыкантом-попрошайкой. Но подумал: буду ходить по русским краям. Нести песню. Пусть ищут счастье. А кто-то может найдёт и дом. Может ты?... До того края ты доберёшься быстрее, раз уж поезда заходили...

Старик смотрел с ухмылкой – как и тогда – вроде одобряющей, а вроде и насмешливой. И Ясон глубоко погрузился в мысли. Но Самвел помахал рукой у него перед лицом.

– Эй-эй! Ты же понимаешь, что никакой дом ты не найдёшь! Давай не ударяться в эти твои облака. Остановимся где-то, где хорошо вести дела, будешь мне помогать, заживём!

Старик неожиданно пристально смотрел на Самвела. На его лицо, на это движение руки.

– Это твой друг?

– Да. – ответил Ясон.

– Дорожи им. Может он и будет тем, кто останется с тобой вдвоём, как в песне.

Ясон серьёзно задумался. И после сказал другу:

– Может, хоть доберёмся до того дома? Там же корабли из Америки ходят, дела должны пойти. Заодно посмотришь, как живут во всех городах на пути – может тебе пригодится.

Самвел смотрел на него устало-кислым лицом. Но всё же махнул рукой:

– Ай, бог с тобой, поехали.

Ясон улыбнулся. А старик на этот раз усмехался уже чисто по-доброму.

– Думал я иногда, – говорил он, отставляя гитару, ибо почти все уже спали, – что все эти песни, сказки, истории – это такое возвращение домой. Дом же – он необязательно там, где ты родился. Иногда его и найти надо. Хотя бы в песне или истории. Может, дом не тебя вот, человечка с двумя руками и двумя ногами, а какой-то более важный. Может, дом всех людей вообще, куда хотим вернуться все мы. – уже даже Ясон засыпал, мало понимая старика, но тому и не нужен был слушатель, он смотрел куда-то мимо, – А где этот дом всех? Может и на Солнце. Но вряд ли. Скорее уж в лесу каком, или в воде...

Русал, или Домой в море

Русалкам нельзя подниматься к поверхности. Но разве молодые бунтующие головы будут подчиняться таким правилам?

Три юных русала плыли вверх, к воздуху. Они любили искать дерзкие приключения. Не раз заплывали в опасные места и охотились на разных морских тварей. Особой честью считалось победить акулу, и это им удавалось. Но даже опасная охота приедается, и недавно они придумали новую щекочущую нервы забаву. А именно – резвиться на Поверхности, в этом страшном для русалок месте, где кончается "нормальный" мир и начинается нечто непонятное, чужеродное. Мир, в котором само пространство убивает, и в этом убивающем пространстве живут эти страшные существа – люди.

Но молодые русалы открыли для себя, что хоть пространство над поверхностью и тяжело, и в нём невозможно плавать, но всё же оно не убивает, по крайней мере не сразу, и можно ненадолго высунуться.

А люди оказались не такими уж страшными. Когда юнцам встречались рыбаки в лодках, те в большинстве сами пугались русалов. Сначала делали странные движения руками, что-то крича или бормоча на своём языке, затем гребли прочь. Русалов забавляла необходимость пользоваться этими неуклюжими штуками – вёслами. Правда, те рыбаки, которые всё-таки не боялись незнакомых существ, пытались их огреть по голове этими самыми вёслами. Но русалы ловко уклонялись и в отместку переворачивали лодку. Потом они для развлечения стали делать то же самое и с лодками тех, кто просто боялся. А затем придумали и другие издевательства над бедными рыбаками. Например, незаметно разрывали сети, выпуская всю рыбу, и когда человек начинал недоумевать, показывали себя.

Но шутками над людьми выдумки русалов не ограничивались. Они изобретали игры с самой природой надморного мира. Один из них, самый догадливый, по имени Атис, додумался на огромной скорости устремляться к поверхности и совершать высокие прыжки над водой. И русалы соревновались, кто прыгнет выше и дальше, перескакивали через скальные выступы, или даже запрыгивали в лодки рыбаков и пытались перевернуть их изнутри.

Потом Атис придумал вылезать на берег. Там они могли только ползать, и воздушная среда казалась страшно тяжёлой после лёгкой и свободной воды, дышать было трудно, но молодёжи и хотелось трудностей и испытаний. Они соревновались, кто проползёт больше. И Атис побеждал.

А в этот день ему пришла идея совместить две воздушные забавы: выпрыгнуть как можно дальше на берег и ползти обратно к морю. Атис как всегда был впереди – и прыгал дальше, и возвращался быстрее. Но именно для него эта игра обернулась роковым образом.

Чуть поодаль шли два рыбака. Они услышали громкий и необычный шлепок – Атис приземлился весьма далеко от воды. Люди побежали на звук и за холмом увидели трёх странных существ, ползущих к морю, одно – весьма близко к ним.

– Я тебе говорил, что не был пьян, когда видел русалку! – сказал поражённый рыбак ещё более поражённому. – Давай ловить, а то уйдут!

Люди бросились к Атису и схватили его. Способный победить акулу, на суше он был слишком слаб, чтобы вырваться, и тем не менее пытался изо всех сил. Рыбакам пришлось скрутить его сетью. Друзья Атиса оглядывались с беспокойством, и вот-вот поползли бы спасать его, но пленённый крикнул на русалочьем языке:

– Спасайтесь! Вы не справитесь с ними на суше!

Люди приняли его голос за нечленораздельный рёв дикого зверя – так русалочий язык звучит для нас при коротких выкриках.

Русалам было совестно оставлять друга, но выхода не было, и они поползли к морю.

– Те уйдут! – крикнул рыбак.

– Пусть уходят, один уже удивит народ. – сказал второй.

И они понесли Атиса. Первое время тот ещё пытался вырваться, но понял, что это ему не поможет, и смиренно успокоился.

"Что они хотят сделать со мной? – думал он. – Неужели съесть, как простую рыбу? Но ведь они видят, что я похож на них, только я из моря, а они – из воздуха. Они ведь не будут есть себе подобного? Или они на такое способны? Не продавать же меня в рабство, ибо в воздухе я бесполезен. Зачем же я тогда?.."

Мысли о судьбе терзали его, когда рыбаки дошли до своей деревни. Они позвали всех посмотреть на диковинку. Атиса не удивило обилие народа, собравшегося вокруг него, но заставило задуматься ещё больше.

"Они собрали совет, чтобы решить мою судьбу? Что же они могут решить?"

Кто просто удивлялся, кто говорил, что это нечистая сила, которую надо уничтожить, кто заявлял, что русала надо отпустить в море от греха подальше, пара человек даже хотели его оставить на забаву. Наконец, одна баба, что была посметливее других, сказала:

– Если он из моря, то надо его в воде держать, а то вдруг на суше издохнет? Эй, притащите-ка тот чан!

Два человека, что согласились с ней, принесли огромный чан, наполнили его водой и бросили туда русала. Атис сразу почувствовал облегчение – наконец-то привычная лёгкая среда обволокла его тело, и стало дышаться лучше. Но всё же в чану было тесно – почти не развернуться, и находиться можно либо в горизонтальном положении, либо сидя, высунув голову и плечи на воздух. К тому же, вода ощущалась как-то странно. Дело в том, что она была пресной.

А тем временем один деревенский хитрец выдал решение, которое очень понравилось рыбакам:

– Его надо продать самому королю, не меньше! За такую диковинку у его величества можно запросить очень крупную сумму! Только чур небольшую долю мне, за мысль.

– А ведь верно. – согласился один рыбак. – Да что там тебе – если действительно много дадут, то со всей деревней поделимся!

Чан кое-как погрузили в телегу, и рыбаки поехали к столице.

Тряска очень не понравилась Атису. Он отбил все бока, и ей конца-краю не было видно. Русал подумал, что люди зачем-то решили его пытать.

При всём этом Атис сидел, высунув голову из воды, чтобы видеть, что вокруг. Незнакомый мир не переставал удивлять его. Деревья, трава, лошади, коровы – всё это было необычно... Как вдруг он увидел идущую вдоль дороги реку. Атис сразу понял, что это вода и его шанс спастись.

Русал резко выпрыгнул из чана на землю, отбив себе грудь, и пополз к синей глади так быстро, как только мог.

– Стой! Не уйдёшь к водичке! – рыбаки остановили лошадь и бросились к беглецу. Он отбивался ещё яростнее, чем тогда, но всё же его скрутили.

– Я буду его держать, а ты сбегай в ту деревню, найди что-нибудь, что сойдёт за крышку для чана, чтобы не повторял!

Так и сделали. Один сдерживал не сдающегося Атиса, другой побежал к виднеющимся неподалёку домикам. Жители деревни удивлялись его странной просьбе, страшной спешке и нежеланию объяснять, но всё же подали ему первое, что подошло – старую дощатую дверь. Он вернулся, и оба рыбака, взмыленные, посадили русала в чан, накрыли дверь и придавили её тяжёлыми камнями.

Атис очень пожалел, что поспешил вырваться. Стало ещё хуже – и теснее, и темно (лишь несколько лучей пробивались меж досками), и не видно что снаружи. Русал очень хотел знать язык людей, чтобы покорно сказать, что больше не будет.

Через несколько часов, которые показались Атису вечностью, рыбаки въехали в предместье и добрались до городских ворот.

– Что везёте? – крикнул им страж со стены. Это привело рыбаков в замешательство. Что же отвечать?

После коротких раздумий один, что был поглупее, ответил:

– Кое-что для короля!

Второй дал ему подзатыльник за такой ответ.

– Для короля? Это вы махнули! – изумился страж. – Интересно, что же? Уж не мешок пороха ли?

Солдат спустился со стены и потребовал открыть наспех сделанную крышку. Видя, что ничего не остаётся, рыбаки со вздохами повиновались. Увидев существо, солдат так и отпрянул.

– Мать честная! Что это?!

– Сами не видите? Русал.

– Что же вы с ним хотите сделать, везя к королю?

– Продать, пусть сидит в королевском зверинце.

Солдат призадумался, глядя на "товар". Атис видел его винтовку со штыком, и, поняв, что это оружие, решил, что сейчас его будут убивать. Но сидел смирно, не желая ещё ухудшить положение. И всё же намеревался испытать последний шанс, и попробовать снова выпрыгнуть, когда солдат поднесёт к нему штык.

Но страж не собирался его убивать. После размышлений он с хитрой ухмылкой сказал рыбакам:

– А теперь объясните, что мешает мне забрать его и присвоить всю награду себе?

Рыбаки пришли в замешательство. Потом тот, что поумнее, ответил:

– А тебя спросят, где взял его. Если скажешь, что в ближайшей реке, то получится, будто ты отлучался с поста, и за это тебе выговор. Придётся так или иначе сказать, что рыбаки проезжали, и рано или поздно всё выяснят.

– Правда в твоих словах есть... – протянул солдат, потирая подбородок. – Тогда вот, что предлагаю: после смены караула я провожу вас до королевского дворца, чтобы к вам не приставали другие стражники, а вы мне за это долю от награды.

Рыбакам пришлось согласиться и ждать смены. Русала снова накрыли крышкой, хотя он сопротивлялся (думал, что они поймут, что вырваться он не собирается, но быть слишком зажатым не хочет).

Один из рыбаков всё же проявил к нему некое сочувствие, и принёс из ближайшего трактира пару рыбёшек, и даже сделал щёлку меж дверью и стенкой чана побольше. Ибо люди не были такими уж злыми.

Атис, однако, не сразу понял, зачем ему кинули мёртвую, странно обработанную рыбу. Может, так ему хотели подать недобрый знак? Но через щёлку он увидел, как люди уплетали таких же рыбёшек, после чего втягивали в себя жёлтую пенистую жидкость из сосудов с ручками, и тогда сообразил, что его лишь хотели покормить, и съел рыбу.

Дальше его снова везли в чане. "Крышку" ещё пару раз открывали другие стражники, сильно удивляясь, и один долго бранился с первым стражником. А когда открыли ещё раз, над Атисом склонялось несколько человек уже не воинственного вида, двое из них даже в очках (впрочем, Атис не знал назначения этих наглазников). Они удивились уже меньше, словно и ожидали увидеть русала, но и у них глаза немного округлились. И эти люди вели себя с какой-то особой наглостью: ощупывали Атиса, тыкали в него какими-то смехотворными палочками, заглядывали прямо в глаза, уши и рот, а один что-то записывал.

После получаса такой моральной пытки Атиса снова закрыли, но уже другой крышкой. С точки зрения людей она выглядела красивее, но русалу было всё равно, тем более, что новая

совсем не пропускала света. И чуть позже его открыли уже перед человеком в сложной, яркой и блестящей одежде, с величественной выправкой.

– Ваше величество! – сказал тот, кто всё записывал за людьми, тыкавшими в Атиса. – Наш учёный совет установил, что это существо – действительно представитель неизвестного вида, некоторым образом сходного и с рыбой, и с человеком. Пока виду не будет придумано официальное название, существо можно с долей условности называть русалом. Мы пока не установили, обладает ли оно разумом и способно ли к речи, но мы продолжим наши исследования. Каковы будут ваши распоряжения на этот счёт?

Король важно посмотрел на русала, так что Атис и сам невольно загляделся на короля.

– Можешь ли ты говорить? Можешь ли рассказать что-нибудь о своём народе? – спросил его величество вальяжно. Но Русал не подумал, что стоит ответить хотя бы "Я вас не понимаю". Ему вообще не пришло в голову, что король обращается именно к нему – ему казалось, тот говорит просто между прочим. И Атис молчал.

Выждав, и убедившись, что существо ничего говорить не будет, король повелел:

– Его в королевский океанариум, а рыбаков наградить.

Королевский океанариум! Какое облегчение испытал Атис, когда его туда поместили! Там уже можно было свободно плавать, и даже проделывать некоторые манёвры, кругом мельтешили маленькие рыбки (многих он видел впервые, они были не из его морей), а в центре даже стояла маленькая скала с гротиком.

Но всё же Атис не попал на волю: кругом его ограничивали стены. А одна – даже очень странная, которая поначалу сильно сбивала его с толку: прозрачная, за ней ходили люди, а ещё дальше располагалось такое же водное пространство с прозрачной стеной.

Люди за прозрачной стеной глядели почти исключительно на него. И их были толпы – словно в рыбном косяке. И они не убывали день за днём, только ночью океанариум опустевал.

По утрам и вечерам служанки в белых чепчиках и передниках поднимались по лестнице, жестом подманивали русала и сбрасывали в гигантский аквариум несколько обыкновенных серых рыбёшек. Атис понимал, что это пища для него, и даже догадался, что других рыб, плавающих здесь, есть не стоит – на них приходят смотреть, как и на него. Впрочем, он и сам бы решился съесть таких красивых рыбок только в случае крайнего голода.

Иногда приходили учёные. Тогда русала подтягивали сетью и снова щупали тыкали, осматривали и пытались заговорить. Но что отвечать этим докучливым людям? Он лишь огрызался.

Так Атис и жил много дней. Он плавал в этом аквариуме, каждый день сотни людей смотрели на него, служанки кормили. Пару раз русал пробовал забиваться в гротик в скале, тогда люди не видели его и сильно возмущались. Но Атис бросил эту затею, ибо в таком случае охранник забирался по той же лестнице и тыкал его длинной палкой.

Атис пытался понять язык людей: внимательно слушал речь и разбирал, в каких сходных ситуациях звучат сходные слова. Но легко сказать – таким образом он понял лишь с десяток слов, а также имена служанок и охранников (они часто обращались друг к другу в конце дня, когда все посетители уходили).

И вот однажды вечером его собиралась накормить служанка Адиля. Она была намного смуглее других людей, виденных Атисом, явно не из этих мест. И она же казалась одной из самых добрых. Хотя впервые увидев русала, она громко вскрикнула от испуга и неожиданно, в дальнейшем обращалась к Атису ласковее других, даже с улыбкой здоровалась с ним, да и в разговорах с другими людьми держалась скромно и тихо. Остальные часто ругались или в лучшем случае всегда были равнодушны.

Именно поэтому Атис выбрал Адилию для первой попытки заговорить. Когда она поднялась и начала ссыпать рыбу, русал промолвил на человеческом языке:

– Здравствуй, Адиля.

Женщина вскрикнула так же, как когда впервые увидела русала, и чуть не свалилась с лестницы. Благо, Атис рванулся к поверхности и удержал её, но это напугало Адилю только больше – она подумала, что русал захотел утащить её к себе и закричала пуще прежнего. Атис отпустил её и сказал:

– Не сердись.

Он слышал, что это слово говорили, когда хотели успокоить чьё-то возбуждение. Атис подозревал, что “не сердись” используется только для гнева, но ничего более подходящего не знал.

Увидев, что русал отпустил руки, и теперь просто спокойно смотрит на неё, и сказал такую мирную фразу, Адиля перевела дыхание и спросила:

– Ты умеешь говорить?

Он не понял этих слов. Он показал сначала на неё...

– Адиля. – затем на себя. – Атис.

– Тебя зовут Атис? – переспросила она, указывая на него. Русал не знал этих слов, но смысл фразы понял и ответил:

– Да.

Адиля попыталась подобрать подходящий вопрос, но Атис после молчания сказал ей:

– Пожалуйста.

Это слово он слышал редко, но из тех случаев, когда слышал, ясно понял его значение. И говоря его, выглядел жалостливо. Адиля невдомёк было, что значило это “пожалуйста”, но явствовало, что русалу нужна какая-то помощь.

– Что “пожалуйста”? Чего ты хочешь?

Атис, думая, что так объяснит ей, принялся кружить по аквариуму, и иногда биться о стеклянную стенку.

Женщина, усвоив его просьбу лишь приблизительно, сказала, торопливо спускаясь с лестницы:

– Сейчас! Я, кажется, придумала, как нам понять друг друга лучше!

Она бежала по поздне-вечернему городу к квартире одного учителя. Дело в том, что несколько лет назад у этой страны была война с восточными землями, где в числе пленных взяли Адилю и привезли сюда, и именно тот учитель обучал пленных местному языку.

Женщина долго стучала в дверь. Наконец, учитель, с сонным видом, в ночной рубашке и со свечной лампой в руке, открыл.

– Что вам нужно? Кто вы? А... Кажется, припоминаю, я вас обучал... Напомните ваше имя?

– Адиля. Я хочу попросить вас обучить кое-кого ещё.

– Учиться – это хорошо, но зачем же поднимать меня среди ночи? Не удобнее ли днём?

– Не получится. Днём там нужны билеты, для вашего сословия они дорогие, а ещё днём там шумно и не протолкнуться. Лучше я проведу вас ночью, со своим служебным ключом.

Учитель удивился, даже сонный вид пропал.

– Простите, что же это за место такое? Почему обучать нужно именно там?

– Это королевский океанариум. Обучить нужно русала. Он мне только что сказал, что его зовут Атис, но он пока очень плохо знает язык.

Учитель сейчас не просто удивился, а даже немного рассердился. Слухами о русале полнился весь город, появилась новая мода – носить одежду, похожую на чешуйки, в ресторанах стали подавать больше морских блюд с вычурными названиями, в театрах ставили много представлений о подводном царстве – от великосветских опер и балетов до пошлых бульварных водевильчиков. Но учитель весьма скептически относился ко всей шумихе.

– Русала?! Я не верю в эту чушь, разыгранную для привлечения денег населения!

Адиля несколько обиделась на такие слова.

– Это не чушь! Мы каждый день кидаем ему в аквариум рыбу, он её ест и ловко плавает, и спит под водой, а сейчас он заговорил прямо со мной, и даже придержал меня своими влажными руками, чтобы я не упала с лестницы! А денег с вас не возьмут, я же говорю – проведу вас ночью со служебным ключом.

– Хорошо, хорошо, допустим, русал действительно существует. Но тогда у меня возникает такой вопрос. Я как-то читал о нём в одном научном издании... Тогда ещё засомневался в авторитетности этого издания, но похоже, зря засомневался. Там было написано, что королевский лингвист несколько раз пробовал заговорить с ним, но не добился результатов, и стали считать, что русалки не умеют говорить. Почему же он теперь заговорил?

– А может, раньше он просто не хотел говорить? Может, я просто понравилась ему больше других людей, поэтому он впервые заговорил со мной?

Учитель немного подумал и ответил:

– Ладно, посмотрим, что у вас. Только сначала соберусь, не идти же мне в таком одеянии...

Он зашёл обратно в дом, надел брюки, ботинки, пальто, шляпу и очки, и захватил учебник для обучения иностранцев. Адиля терпеливо выждала у входа, и когда он снова вышел, повела к океариуму.

Атис тогда уже спал. Но спал чутко, и проснулся, когда Адиля постучала по стенке аквариума.

– Вот, Атис, он научит тебя нашему языку.

Русал смотрел на человека, на которого показывала служанка, и не понимал, зачем он тут. А учитель смотрел на Атиса с удивлением.

– Невероятно, но я вижу это своими глазами... Что ж, попробуем обучить. Но могут возникнуть сложности. Ваш язык я знал, поэтому вас обучить мне было нетрудно, а вот русалочий я не знаю.

– Вы правда обучите его? – радостно воскликнула Адиля.

– Постараюсь сделать, что смогу. Я, конечно, бесплатно не работаю, а у простой служанки из пленных вряд ли есть столько денег, чтобы платить учителю, и при этом не умереть от голода, а у того, кто живёт в аквариуме, их тем более нет... – Адиля посмотрела на него растерянно и с тревогой. – ...Но это совершенно уникальный случай в учительской практике, поэтому я буду дураком, если откажусь. Буду считать платой интерес от самого процесса, а также возможность самому изучить русалочий язык. – Адиля снова обрадовалась и даже обняла учителя.

И он всегда приходил поздним вечером. Для начала он показывал Атису картинки в учебнике и говорил соответствующие слова человеческого языка. Хоть учебник и начинался с быта, с домашних животных, но учитель начал сразу с раздела о море – так будет понятнее. Если какой-то предмет был в зале океариума, учитель заодно показывал на него и вживую.

Атис понял, что ему хотят дать знание языка и порадовался такой возможности. Словарь схватывал на лету, и уже перешёл от морского раздела к человеческому быту. А вот грамматика давалась трудно.

Учитель и сам пытался выпытать у Атиса, как те или иные понятия звучат на его языке. И русал говорил, но в русалочьем языке были весьма необычные звуки, которые трудно передать латиницей. Но всё же учитель умудрялся записывать, делая многочисленные пометки, и подумывал над созданием русалочьей азбуки.

Но не всё шло столь гладко. Что творилось днём? Началось с этого разговора администраторов королевского океариума:

– Диковинка диковинкой, но и она приедается, а интерес публики надо подкреплять. Нельзя, чтобы такой поток денег прекратился только потому, что русалки перестали удивлять людей.

– И что же ты предлагаешь?

– А вот что. Ты видел, как он ловко плавает, какова его реакция? Бывало, когда его кормили живой рыбой, он так яростно хватал её и вгрызался! Наверняка это настоящий боец. Давай попробуем впускать в его аквариум опасных морских обитателей и устраивать бои. Заодно предложим посетителям делать ставки – станет ещё больше прибыли!

– Ты серьёзно? Ведь русал у нас всего один, и второго нам не достать!

– Я понимаю. Поэтому сначала проведём проверку. Запустим к нему всего одну барракуду. Зубы барракуд опасны, но в одиночку они не так страшны. И будем постепенно увеличивать число барракуд, а там, может, дойдём и до акул... И конечно, лучшие доктора будут дежурить рядом.

– Что-то в этом есть... Но ты же знаешь, что барракуды нападают на существ крупнее себя либо в мутной или тёмной воде, где часть большого существа может показаться отдельным маленьким, либо если у большого существа есть яркие или блестящие предметы.

– Не проблема. Дадим русалу блестящий ножик. Заодно повысим его шансы и сделаем битвы более зрелищными.

– А он возьмёт нож? И поймёт ли, что это оружие?

– Не знаю. Во всяком случае, попробуем. Если не возьмёт, придумаем что-нибудь другое.

Так и сделали. У русалок тоже бывает оружие, поэтому Атис прекрасно понял назначение ножа. И ему и не понадобилось, чтобы барракуда напала на него: первым делом она бросилась на одну из ярких тропических рыбок. Атис решил защитить их и моментально атаковал зубастую рыбку. И его маленькая победа решила дальнейшее. Администраторы сделали ещё две пробы, с каждым разом вбрасывая больше барракуд. И перед четвёртым развесили по городу афиши: "Уникальное зрелище! Настоящий русал против стаи барракуд! Спешите видеть и делайте ставки!" На афише был изображён русал (чуть покрасивее, чем был на самом деле), храбро держащий блестящий нож, а его со всех сторон окружали хищные рыбы с раскрытыми пастьями. Чуть ниже был текст, в котором говорилось о том, насколько барракуды опасны – чтобы больше людей ставили на них, ибо администраторы были уверены в победе русала.

Представление получилось весьма прибыльным и зрелищным, но коротким. Атис нанёс не больше ударов, чем было барракуд. И всё же одной удалось ухватить его за руку. После битвы его стремительно вытащили сетями, и доктора тут же залечили рану.

После Атису каждую неделю устраивали опасный поединок, вместо ножа выдав более внушительный кинжал. Электрические скаты, спрут, гигантская ядовитая медуза, а потом дошло и до акулы... Если русал травмировался или отравлялся, его незамедлительно вылавливали и лечили. А афиши становились всё более устрашающими. Ставки перестали принимать после спрута, тогда уже никто не сомневался в победе русала.

Адиле было страшно смотреть на это, но делать было нечего. И она удивлялась, почему же Атис не просит людей прекратить всё это, ведь с ней и учителем он неплохо научился говорить.

Однажды вечером Атис, посчитав, что уже достаточно наловчился в языке, чтобы выразить эту просьбу, сказал ей:

– Адиля! Я хочу к морю! Я хочу к дому! Я хочу к друзьям! Ты помоги! Пожалуйста!

– Ой... Но я не могу. Это королевский океанариум, тебя сюда посадили серьёзные королевские учёные, и охраняют настоящие королевские стражи. А я простая служанка... Что я могу сделать? Но попросим учителя – может, он что-нибудь придумает, он умный человек.

Но и учитель ничего не придумал. Более того, когда к нему обратились с такой просьбой, он встрепетнулся, испугался, чуть было не подумал, что его подговаривают к государственной измене. Его едва удалось убедить продолжать занятия.

И что могло быть дальше? Либо Атис оставался бы экспонатом до самой старости, либо, в каком-нибудь поединке он бы всё-таки погиб (и не исключено, что очень скоро – уже появились афиши, на которых объявляли о битве сразу с тремя акулами, и даже ставки снова начали при-

нимать), либо он всё-таки решился бы как-то договориться с другими людьми, кроме Адили и учителя.

Но судьба сложилась по-иному. Однажды, когда Адила собиралась ложиться спать в своей комнатухе, её окно распахнулось, и в него влез человек в капюшоне. Женщина сначала испугалась и закричала, но человек тут же снял капюшон. Он был столь же смугл, как она, и даже лицо его было похоже.

– Не бойся, сестра! Это я, твой брат. – сказал он на родном языке Адили.

– Надим? – спросила она. Слезы наворачивались ей на глаза... и она бросилась обнимать его. – Я уж и не надеялась увидеть тебя! Как ты жил все эти годы?

– Я сбежал от солдат. Потом я подался в братство воров этого города, и так и жил с ними. Но сейчас у меня созрел план, как нам вернуться на родину, и я собрал на него достаточно денег, и разыскал тебя. Давай не будем медлить, отправимся прямо сейчас!

Надим потянул её за руки, словно для пути ей не надо было передеваться из ночной рубашки в уличное.

– Подожди! Я должна помочь одному другу... Точнее, я ему помочь не могу, но если бы я могла попросить тебя, раз уж ты так ловок...

– Какому другу? – спросил брат, отпуская её.

– Если ты живёшь в этом городе, то наверняка слышал про русала в королевском океанариуме?

– О нём поют на каждом шагу, как тут не услышать. И какое же отношение он имеет к твоему другу?

– Он и есть мой друг. Он просил вытащить его из аквариума и вернуть в море.

Это озадачило Надима. Он ответил в недоумении:

– Но тогда получится, что я брошу вызов самому королю. Всё может пойти прахом, и мы не сможем вернуться домой. И уверена ли ты, что стоит помогать такому странному существу?

– Пожалуйста, Надим. Он так же хочет вернуться домой, как и мы. Мне будет стыдно пребывать дома, зная, что я бросила его. Всю жизнь будет стыдно. Ради меня, спаси его. Я думаю, это не так трудно: просто вынести его из океанариума, сбросить в реку, а там он сам доплывёт, в воде он очень ловок.

Надим подумал, глядя в слёзные глаза сестры, вздохнул и ответил:

– Ладно, я не могу выглядеть трусом перед тобой. Я попробую спасти его. Пусть же либо и он вернётся домой, и мы, либо ни он, ни мы, и возможно, я ещё и попаду в тюрьму... Но я дам распоряжения братьям-ворам, и даже если меня поймают, тебя всё равно доставят на родину по моему плану.

– Ах, брат, но если тебя поймают, я всё равно буду винить себя!

– Не надо. Считай, я принял решение помочь твоему другу сам, поэтому если меня поймают, тебе будет не за что винить себя.

После этого Адила едва сумела заснуть от волнения. Когда наступило утро, ещё до прихода посетителей, она рассказала Атису, что ночью должен прийти её брат с друзьями и попросить вытащить его из аквариума и отнести к реке, а там русал должен плыть по течению, чтобы попасть в море. Атис от радости совершил прыжок над водой, воскликнув: "Спасибо".

Когда стемнело, четверо человек в капюшонах появились у стен океанариума. Именно четверо – одного Надим взял, чтобы тот помогал ему нести русала, и ещё двух – на подстраховку. Ловкие воры осторожно подходили к стражам сзади, зажимали им рты и оглушали ударами пистолетных прикладов. И пробирались к залу, где стоял нужный им аквариум, по схеме, которую им нарисовала Адила.

Когда они дошли до места, Надим сказал смотрящему на них с надеждой Атису:

– Нас прислала Адила. Мы отнесём тебя к реке, а оттуда ты сам доплывёшь до моря.

– Спасибо! – сказал Атис.

– Потом отблагодаришь. Сначала это ещё сделать нужно.

Его выловили сетями и понесли. Океанариум покинули тихо, и тихо дошли до повозки, в которой за вожжами сидел пятый вор.

В это время мимо аквариума проходила другая служанка. Увидев, что там плавают только маленькие тропические рыбки, она было решила, что русал просто спит в гротике. Но проходя дальше и оказавшись под нужным углом, она вдруг снова бросила взгляд на аквариум, и увидела, что в гротике никого нет. Это было встревожило её, но она подумала, что русал может быть и за скалой. И, решив это проверить, она влезла по лестнице, но и заглянув за скалу, ничего не увидела. Она тут же побежала спрашивать стражей, но увидела их небрежно лежащими без сознания. Тогда, крича "Караул! Русалку украли!", она побежала будить стражей другой смены, а заодно и администраторов океанариума.

Стражи как могли рассредоточились по окрестностям, останавливая всех, кто нёс мешок или ехал в телеге, бесцеремонно требуя показать, что они несут или везут. Пару раз им даже попались настоящие воры, правда, укравшие не то, и стражи легко их отпускали, не имея на них времени, ибо похитители кое-чего более ценного уходили.

Один страж на коне всё же настиг повозку Надима, и, угрожая винтовкой, потребовал показать, что у них шевелится под слоем парусины. Вместо ответа трое из пяти воров наставили на него пистолеты.

– Не рискуй. – сказал один из них.

Страж оценил свои шансы и поехал назад. Но едва завернув за угол, громко крикнул:

– Русалку везут по улице Ткачей на юг!

Его услышали ближайшие стражи, крикнули то же самое, их услышали ближайшие к ним... Весть передавалась как по цепочке, как по сети, вплоть до наиболее далёких от того места стражей. И тут же они все потянулись к югу улицы Ткачей.

Едва у нескольких солдат в обзоре показалась повозка воров, кто-то отстрелил ей колесо. Телега перевернулась, воры и русал полетели кубарем в разные стороны, лошадь заржала и панически забегала. Однако, Атису повезло полететь в сторону реки, и в несколько болезненных кувырков он оказался на набережной, представляющей этакую продолговатую площадь.

– Вы бежать! Я ползти к река! – крикнул он, уже начав ползти по булыжной площади. Четверо воров тут же разбежались кто куда, и только Надим засомневался, нужно ли бросать друга сестры. Эта задержка стоила ему свободы. Пара стражей окружили его, пока остальные продолжали скакать к русалу.

От Атиса до каменного бортика реки была всего пара человеческих шагов, а стражам до него оставалось ещё пробежать целую улицу и набережную площадь. Но ведь стражи скакали на лошадях, а Атис полз так, как русалка может ползти по суше!

Эти три секунды показались целой эпохой жизни. Снова напряжение в этой чужеродной среде, при том, что он и до этого провёл в ней минут двадцать в трясушей повозке, накрытый пыльной парусиной (что поделать, ворами было неудобно таскать с собой чан). Казалось, воздух ещё тяжелее прежнего, а булыжное покрытие – самое твёрдое, что только есть на свете. И река ещё огорожена этой пусть невысокой, но стеной... Для чего?! Неужели предугадали побег русалок?!

Ещё чуть-чуть, ещё немного... Вот он уже зацепился руками за ограду... Но вот пара солдат уже спешили и потянули к нему руки... Но скользкий русал ушёл от них, ухнув в воду! Да, даже вода здесь была чужеродной: мутная, грязная, смердящая. Но в ней хотя бы можно было свободно передвигаться.

Тут подоспели и запыхавшиеся администраторы, вскочившие на коней прямо в ночных рубашках и панталонах. Они увидели, как Атис спрыгнул в реку, и солдаты недоумённо решали, что делать.

– Только не стрелять! – крикнул один администратор. – Он нам нужен живым!

– В крайнем сойдёт чучело, но только если он вот-вот совсем уйдёт! – крикнул другой
– Ловите сетями!

Но старший по званию страж лучше знал, что делать:

– Стрелять только тем, кто отличился на конкурсе стрелков, и только не в жизненно-важные органы! Остальным – только сети! По лодкам!

Солдаты похватили стоящие на пристани лодки, не заботясь о том, согласятся ли на это их владельцы. В конце концов, нужны были для срочного дела во имя государственной казны. Пытаясь настичь Атиса, кто ставил сети, кто стрелял, но русал ловко лавировал, минуя опасность.

А что администраторы? Один из них помчался на королевскую голубятню. Там он быстро написал письмо:

Немедленно закрыть все иллюзы и не открывать до распоряжения! Иначе уйдёт ценный экспонат!

Администрация королевского океанариума

Это послание он привязал к лапе голубя, родная голубятня которого была в порту на устье реки, где она впадала в море. И очень надеялся, что голуби летают быстрее, чем русалки плавают...

Атис тем временем применял не только ловкость, но и хитрость. Он старался прятаться под дном лодок и уходить оттуда незаметно. Один раз он увидел на дне какой-то обломок, который в темноте в мутной воде можно было бы принять за человекоподобное существо. Он взял его, и, в очередной раз прячась под лодкой, кинул его, отвлекая солдат.

И вот так постепенно он скрылся ото всех, а затем, стремительно плывя, и оторвался. Город кончился, с ним и выложенные камнем берега, и вода перестала быть такой грязной. Однако, Атис всё равно испытывал от местной воды странные ощущения, и не мог понять, что это. А дело в том, что вода в реке была пресной. Он-то привык к солёной. Даже в аквариуме, в котором он жил последние пару месяцев, люди солили воду, рассчитывая на морских обитателей. На самом деле Атис уже однажды бывал в пресной воде: когда рыбаки везли его в чане. Но тогда было столько странных неприятных ощущений, что Атис не сильно обращал внимание на необычность воды, а если и обращал, то потом забыл.

Заря занималась. Русал плыл всё дальше. Он не задумывался, что люди на берегах видели его и удивлялись.

Вдруг произошла полная неожиданность. Атис увидел, что из некоей подводной норы в берегу выглядывает... другая русалка! Девушка. У неё был другой цвет кожи – землистый, почти сливающийся с речным дном. Она с интересом глядела на Атиса. У него и у самого разыгралось любопытство, и он попробовал подплыть к ней... Но она почему-то тут же скрылась в норе, а Атиса что-то больно ударило по спине. Он повернулся посмотреть, что это было (от боли получилось медленно), и увидел лодку с рыбацкой сетью, движущуюся на него. Русал хотел уклониться, получил веслом по голове, и через секунду его уже доставали сетью.

В лодке были двое человек – молодой и средних лет. Второй, когда они выволокли необычный улов, сказал:

– Да уж... Кати говорила, что тут русалки водятся, я не верил. Пошли слухи, что в столице в королевском дворце можно посмотреть на русалку – я всё равно не верил. А теперь вижу, что правда.

– Вы отпускать я! – яростно заревел Атис, пытаясь выпутаться из сети.

– Ого, оно ещё и говорит почти по-нашему... Отпустить просит... Погоди, может, и отпустим, да только сначала покажем всем! Давай, сынок, оставим пока рыбалку, у нас есть, что поесть, гребём к берегу.

Люди погребли. Чуть выше по берегу стояла изба с амбаром и огородом. Навстречу людям, тащщим русала в сети, вышли женщина средних лет и маленькая девочка.

– Что-то вы недолго рыбачили... – сказала женщина, и тут увидела, ЧТО они поймали. – Ой! Что это за страшилище в сетях?!

– Кажись, русалка. – сказал молодой человек. – Сестрёнка, не та ли это, о которой ты говорила?

Маленькая девочка посмотрела на Атиса, до сих пор вихляющегося в сети и иногда рычащего, и ответила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.